

№ инв: 417.

В. К. Порфезинскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

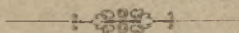
О

ДОШЕДШИХЪ ДО НАСЪ ПАМЯТНИКАХЪ

ЯЗЫКА

ПОЛАБСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

(ОТЧЕТЪ О ПОВЪДѢИ ВЪ ГЕРМАНІЮ ЛѢТОМЪ 1900 ГОДА).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лп., № 12).

1900.

Д. IV. 8.

В. Н. Порѣзинскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

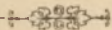
О

ДОШЕДШИХЪ ДО НАСЪ ПАМЯТНИКАХЪ

ЯЗЫКА

ПОЛАВСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

(ОТЧЕТЪ О ПОѢЗДКѢ ВЪ ГЕРМАНІЮ ЛѢТОМЪ 1900 ГОДА).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1900.

130504

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1900 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. V (1900), кн. 3, стран. 969 — 995.

Нѣсколько словъ о дошедшихъ до насъ памятникахъ языка Полабскихъ славянъ.

(Отчетъ о поѣздкѣ въ Германію лѣтомъ 1900 года).

Почти тридцать лѣтъ прошло уже со времени появленія извѣстнаго труда Шлейхера «Laut- und Formenlehre der Polabischen Sprache» (St.-Petersburg, 1871). Несмотря на всѣ свои достоинства эта работа не можетъ удовлетворить лингвиста, обращающагося къ ней за свѣдѣніями о томъ не существующемъ¹⁾ въ настоящее время западно-славянскомъ языкѣ, который обыкновенно называется полабскимъ, уже по той причинѣ, что авторъ

1) Когда именно окончательно замолкла славянская рѣчь въ той части Ганновера, гдѣ она дольше всего сохранялась, сказать трудно за неимѣніемъ точныхъ данныхъ. Если Геннингъ, жившій отъ 1649 до 1719 г., жаловался, что трудно найти человѣка, который могъ бы толково сообщить необходимыя свѣдѣнія о родномъ языкѣ, такъ какъ на немъ говорятъ уже только немногіе старики, такъ что лѣтъ черезъ 20—30 онъ исчезнетъ, и если Шарумъ Шульце, жившій отъ 1678 до 1734 г. въ деревнѣ Sùthen Люховскаго округа, съ грустью заявляетъ, что ему трудно говорить и писать на родномъ языкѣ, что его младшій братъ уже совсѣмъ не понимаетъ по-славянски, и только нѣкоторые старики говорятъ на смѣшанномъ языкѣ («когда я и три особы въ моей деревнѣ умремъ, то никто, надо думать, не будетъ точно знать, какъ называется по-вендски собака»—прибавляетъ онъ), то свѣдѣнія о томъ, будто еще въ началѣ и даже первой половинѣ текущаго вѣка говорили по-полабски, получаютъ надлежащее освѣщеніе только при томъ предположеніи, что были отдѣльныя лица, которые кое-что знали о своемъ родномъ языкѣ; эти свѣдѣнія сопоставлены въ послѣдній разъ г. Францевымъ въ XLIII т. «Русскаго Филологическаго Вѣстника» (№№ 1 и 2 за 1900 г.), стр. 280 сл. См. также Archiv für slawische Philologie, XXII, p. 318 sq.

положилъ въ основаніе своего изслѣдованія почти исключительно извлеченіе изъ первоисточниковъ, сдѣланное Юглеромъ въ 1809 году. Если, однако, лингвистъ, познакомившись съ трудомъ Шлейхера, пожелаетъ провѣрить и дополнить его выводы на основаніи самостоятельнаго изученія памятниковъ, то и здѣсь его постигнетъ разочарованіе: полного и научно обставленнаго изданія этихъ памятниковъ нѣтъ. Гильфердингъ, напечатавшій въ 1856 году въ V томѣ Извѣстій Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. «Памятники нарѣчія залабскихъ глинянъ и древянъ», ограничился немногими, довольно случайно и произвольно выбранными образцами, переданными къ тому же вообще не съ надлежащею точностію. Пфуль воспроизвелъ въ XVI и XVII т. журнала «Casopis towařstwa Maćicy serbskeje» (1863—1864 гг.) все то, что было въ то время извѣстно въ этой области и что было разсѣяно по различнымъ повременнымъ и непременнымъ изданіямъ. Существеннымъ недостаткомъ послѣдняго изданія является то обстоятельство, что Пфуль не обратился къ самимъ подлинникамъ. И послѣ появленія труда Шлейхера, прямо указавшаго на стр. 2 на отсутствіе изданія полного словаря Геннинга, «главнаго источника для ознакомленія съ этимъ діалектомъ» (т. е. съ полабскимъ языкомъ), не было ничего сдѣлано въ этой области. Понятно, поэтому, что полное изданіе всѣхъ извѣстныхъ намъ памятниковъ полабскаго языка, по возможности по подлиннымъ рукописямъ, является предметомъ крайней необходимости тѣмъ болѣе, что въ настоящее время вновь оживился интересъ къ научному изслѣдованію остатковъ этого языка. Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ и на этотъ разъ пошло на встрѣчу назрѣвшей потребности: минувшимъ лѣтомъ нижеподписавшійся былъ командированъ въ Германію для изученія на мѣстѣ всѣхъ доступныхъ намъ памятниковъ полабскаго языка. Принося Второму Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность за нравственную и матеріальную поддержку, оказанную мнѣ при этомъ, я считаю своимъ долгомъ предложить нижеслѣдующее въ видѣ предварительнаго отчета.

Такъ какъ и количественно, и качественно матеріалъ, собранный пасторомъ Геннингомъ, долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ, то я начну именно съ обзора того, чѣмъ мы обязаны этому лицу, имя котораго исторія славянской филологіи должна занести на почетную страницу. Христіанъ Геннингъ родился въ 1649 г. въ м. Iessen въ Саксоніи. Въ 1677 г. онъ состоялъ проповѣдникомъ при Люнебургскомъ Лейбъ - Кавалерійскомъ полку, а въ 1679 г. онъ получилъ мѣсто проповѣдника въ Вустровѣ (Wustrow), гдѣ и умеръ 70 лѣтъ отъ роду 27-го сентября 1719 г. ¹⁾ Проведя 40 съ лишнимъ лѣтъ своей жизни среди полабскихъ славянъ, уже сильно въ то время онѣмеченныхъ, онъ, какъ человѣкъ ученый и любознательный, не могъ не заинтересоваться прошлымъ и языкомъ остатковъ нѣкогда могущественнаго славянскаго племени. Надо замѣтить, что интересъ этотъ постоянно подогрѣвался различными лицами, частью высокопоставленными особами, съ которыми Геннингъ встрѣчался, частью былъ въ перепискѣ, а извѣстно, что въ XVII и XVIII в. вообще очень интересовались различными «рѣдкостями и курьезами» и въ той области, которая входитъ въ кругъ вѣдѣнія лингвистики, не только, конечно, изъ простаго любопытства, но и по болѣе серьезнымъ побужденіямъ. Какъ мы увидимъ ниже, и извѣстный философъ Лейбницъ велъ цѣлую переписку по части языка, обычаевъ и древностей полабскихъ славянъ, результатомъ которой явились извѣстные, сообщенные въ *Collectanea etymologica* матеріалы. Въ предисловіи къ окончательной полной редакціи своего словаря Геннингъ сообщаетъ между прочимъ слѣдующее ²⁾: «Въ настоящее время здѣсь говорятъ по-вендски немногіе старики; съ молодежью они уже не говорятъ на этомъ языкѣ, такъ какъ надъ этимъ стали бы смѣяться. Молодежь чув-

1) Эти свѣдѣнія заимствованы мною изъ 3-го вып. изданія *Neues Vaterländisches Archiv* 1823 г. (стр. 232, прим.), гдѣ они воспроизведены изъ такъ называемой *Pfarr-Registratur*.

2) Важнѣйшія мѣста представляютъ точный переводъ, остальное—подробный пересказъ.

ствуешь такое отвращеніе къ родному языку, что не хочеть не только ему учиться, но даже не хочеть слышать и его звуки. Такимъ образомъ черезъ 20 или 30 лѣтъ эготъ языкъ исчезнетъ. Будучи назначень по соизволенію Божію сюда (т. е. въ Вустровъ) проповѣдникомъ, я началъ искать памятниковъ вендскаго языка, но безуспѣшно, такъ какъ никакихъ памятниковъ не было, потому что въ прежнее время ни одинъ вендъ не умѣлъ ни писать, ни читать. Венды, получившіе образованіе, тщательнo скрывали свое происхожденіе, а иноплеменники не очень заботились объ этомъ языкѣ, такъ какъ не получили бы отъ этого «предпріятія» (Unternehmen) ни пользы, ни чести. Проповѣди знаменитаго Бруно, написанныя имъ на вендскомъ языкѣ, не сохранились. Не найдя никакихъ памятниковъ, я охладѣлъ къ дальнѣйшимъ поискамъ (т. е. памятникoвъ языка) и записывалъ между тѣмъ нѣкоторые обычаи и повѣрья, собираясь сопоставить ихъ съ обычаями другихъ языческихъ народовъ и опубликовать съ нѣкоторыми примѣчаніями. Пожаръ 1691 г., истребившій все мое имущество, уничтожилъ и эти записи. Послѣ этого я имѣлъ честь встрѣчаться съ многими знатными людьми, которые выражали желаніе узнать что-либо о вендскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ приглашали даже къ себѣ отдѣльныхъ вендовъ и записывали нѣкоторыя слова. Это обстоятельство вновь пробудило во мнѣ угасшій было интересъ къ этому языку. Спачала казалось, что я взялъ на себя напрасный трудъ, такъ какъ никто изъ вендовъ не хотѣлъ сознаться, что онъ еще говоритъ на своемъ родномъ языкѣ, опасаясь встрѣтить съ моей стороны насмѣшку или издѣвательство. Къ тому же это былъ все простой, необразованный народъ, который, какъ и вообще необразованные люди, не могъ объяснить «причину» того или другого слова. Въ будни крестьяне были заняты работой, а заниматься своими изслѣдованіями въ воскресенье мнѣ было неудобно, такъ какъ послѣ службы мнѣ необходимъ былъ отдыхъ. Къ тому же я не зналъ, какую пользу могутъ они принести, такъ какъ ни церковь, ни общежитіе не нуждаются въ этомъ языкѣ, такъ что онъ можетъ

исчезнуть безъ особаго ущерба. Однако, чѣмъ больше было препятствій, тѣмъ сильнѣе росло во мнѣ желаніе. Наконецъ, Богу было угодно, чтобы я встрѣтилъ въ своемъ приходѣ челоуѣка, который не только согласился приходить ко мнѣ каждое воскресенье послѣ службы, но и былъ настолько искусенъ, что могъ давать мнѣ удовлетворительныя разъясненія; къ тому же онъ могъ писать. Чтобы отблагодарить своего учителя, который къ крайнему моему сожалѣнію умеръ годъ тому назадъ, я сообщу его имя. Онъ назывался Johann Janieschge изъ Кленова въ Вустровскомъ округѣ и былъ такой хорошей жизни, что ни начальство, ни проповѣдники не имѣли никакихъ непріятностей по его поводу. Послѣ долгихъ трудовъ мы записали то, что содержатъ слѣдующія страницы. Я не выдаю этого труда за полный словарь: то, съ чѣмъ венды не имѣли дѣла, или то, съ чѣмъ имъ рѣдко приходилось встрѣчаться, они не умѣютъ назвать, напр., ни одинъ вендъ не можетъ сказать, какъ на чистомъ ихъ языкѣ называется стулъ, такъ какъ въ древности они не имѣли стульевъ и сидѣли на землѣ».

Приведенныя мною слова Геннинга требуютъ лишь немногихъ поясненій. Во-первыхъ, съ заявленіемъ о томъ, что «вендскій», т. е. полабскій языкъ уже почти вымеръ, что сами старики, не говоря уже о молодежи, стыдятся своего родного языка, какъ будто плохо вяжется замѣтка, которою снабжена извѣстная, записанная имъ пѣсня, а именно слова: «Пѣсня, которую поютъ венды, когда они очень веселы въ обществѣ». На самомъ дѣлѣ, мнѣ кажется, это замѣчаніе не подрываетъ перваго свидѣтельства, такъ какъ, повидимому, самъ Геннингъ не слышалъ этой пѣсни непосредственно изъ устъ народа, но получилъ тѣмъ же путемъ, какъ и прочій матеріалъ, такъ что вышеприведенныя слова являются какъ бы комментариемъ, не указывающимъ непременно на современную записи обстановку. Во-вторыхъ, слова Геннинга: «Къ тому же я не зналъ, какую пользу они (т. е. изслѣдованія) могутъ принести» въ той связи, въ которой они находятся, ясно указываютъ на то, что такое сомнѣніе было дѣломъ

момента, являлось результатомъ цѣлаго ряда разочарованій и неудачъ при собираніи необходимаго матеріала, такъ какъ Геннингъ несомнѣнно очень хорошо понималъ, какое значеніе имѣеть его трудъ. Въ первой части предисловія онъ между прочимъ говоритъ о языкѣ вообще, о различныхъ теоріяхъ родственныхъ отношеній между отдѣльными языками, о еврейскомъ языкѣ, какъ родоначальникѣ всѣхъ языковъ, при чемъ имъ высказывается сомнѣніе въ правильности такого взгляда, наконецъ о томъ важномъ значеніи, какое имѣеть славянскій языкъ, родоначальникъ цѣлой группы языковъ. Далѣе, мы увидимъ, что Геннингъ дѣлалъ попытки составить сравнительный словарь западнославянскихъ языковъ. Неужели человѣкъ съ такими обширными познаніями и интересами могъ высказать вышеприведенную мысль иначе, какъ не въ минуту разочарованія? Наконецъ, замѣтка о Бруно, писавшемъ проповѣди на полабскомъ языкѣ, относится очевидно къ священнику Бруно, дѣйствовавшему въ половинѣ XII в. въ Старгардѣ (см. «Исторію балтійскихъ славянъ» Гильфердинга, т. IV «Собранія сочиненій» Кожаняковскаго изданія 1874 г., стр. 231).

Геннингъ, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ матеріаламъ, имъ собраннымъ, работалъ цѣлый рядъ лѣтъ надъ различными вопросами, касающимися исторіи и языка полабскихъ славянъ. Въ библіотекѣ верхнелужицкаго ученаго общества въ Герлицѣ находится толстый томъ въ четвертку, содержащій слѣдующія рукописи, частью подлинники, частью копія записей Геннинга, собранныя и переплетенныя вмѣстѣ въ довольно случайномъ порядкѣ: 1) на 142 стр. разсужденіе подъ заглавіемъ: *Kurzer Bericht von der Wendischen Nation überhaupt; /Insonderheit/ Von den Lüneburger Wenden und /deren Abkunfft/ Auch von ihrem Pago dem so/genanten Drawän/, abgefasst /Anno 1705/.* Къ этому заглавію, писанному, какъ и весь текстъ рукою Геннинга, прибавлено другою рукою: *von Christian Henning /von Iessen Pastore/ zu Wustrou.* 2) Подробное оглавленіе предыдущаго разсужденія по отдѣламъ, писанное тою же рукою, что

и части сборника за №№ 7—9; 3) на 26 стр. черновикъ 3-ей части «Kurzer Bericht», именно «Gründliche Nachricht von dem Wendischen Pago Drawän genant» съ поправками редакціоннаго характера; въ «Kurzer Bericht» эта часть вошла опять съ нѣкоторыми измѣненіями; 4) Vocabularium Venedicum oder Wendisches Wörter-Buch von der Sprache, Welche¹⁾ unter den Wenden in den Chur-Braunschweig-Lüneburgischen Ämtern Lüchow und Wustrow annoch im Schwange gehet (рука Геннинга) von Christian Hennig (другая рука). Содержаніе этой части сборника, писанной рукою самого Геннинга, слѣдующее: а) введеніе о языкѣ вообще, о происхожденіи языковъ (см. выше), о славянскомъ языкѣ и мѣстномъ вендскомъ, какъ его нарѣчію, о ходѣ работъ самого Геннинга (см. выше) и о передачѣ звуковъ, ударенія и количества полабскаго языка, принятой Геннингомъ; б) сопоставленіе нѣкоторыхъ словъ полабскаго, лужицкаго, польскаго и чешскаго языковъ; в) названія нѣкоторыхъ городовъ въ Oberland, получившихъ свои имена отъ вендовъ, съ этимологическими экскурсами; г) «Отче Нашъ»; 5) безъ особаго заглавія на 152 л. краткая въ извѣстномъ отношеніи редакція полабско-нѣмецкаго словаря Геннинга съ приложеніемъ полабскихъ названій 6 городовъ, а также прозвищъ ихъ жителей на нѣмецк. яз. (см. ниже о трехъ редакціяхъ этого словаря), писанная его рукою и послужившая источникомъ для большаго количества списковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и извѣстный списокъ фонъ-Платова (von Plato, т. е. von Platow). Особый интересъ представляетъ эта редакція по тому, что при каждомъ полабскомъ словѣ находятся соотвѣтствующія и частью родственныя по корню слова чешскаго и польскаго языковъ; 6) черновая рукопись Геннинга подъ заглавіемъ: «Deutsch-Wendisches Wörter-Buch von der (Wendischen)²⁾ Sprachen, welche annoch unter den Wenden im Daneburgischen, Herzogthums Lüneburg im Schwange gehet», причемъ другою рукою обозначено, что это трудъ Геннинга. Эта часть

1) Это слово начинаетъ новую строку.

2) Вычеркнуто.

сборника очень важна въ виду того, что представляет собою черновикъ, куда Геннингъ заносилъ тѣ слова, которыя ему удалось слышать. Она состоитъ изъ длиннаго списка нѣмецкихъ словъ въ алфавитномъ порядкѣ, заимствованнаго изъ какого нибудь печатнаго словаря, куда въ разное время Геннингъ присоединялъ услышанное имъ соотвѣтствующее полабское слово или выраженіе, при чемъ не всѣ нѣмецкія слова переведены имъ на полабскій языкъ, хотя, съ другой стороны, значительное количество словъ, не вошедшихъ въ первоначальный списокъ, помѣщено имъ на правой (спеціально предназначенной для этихъ дополненій) половинѣ страницы, частью въ ужасномъ безпорядкѣ. Эти-то матеріалы и легли въ основаніе какъ полной (двухъ типовъ), такъ и краткой редакціи словаря, а потому тщательное изученіе взаимнаго отношенія всѣхъ этихъ матеріаловъ должно дать любопытныя указанія; во-первыхъ, въ основной черновой рукописи нерѣдко одно и то же слово заносилось въ нѣсколько пріемовъ, при чемъ мы можемъ прослѣдить постепенное улучшеніе транскрипціи; много ошибокъ, недоразумѣній исправлялось имъ по мѣрѣ того, какъ расширялись его свѣдѣнія; во-вторыхъ, обработка этого первоначальнаго матеріала дѣлалась имъ въ разное время, при чемъ каждая изъ нихъ представляетъ извѣстныя отличія, въ особенности въ знакахъ ударенія и долготы. Итакъ, ясно, что подробное критическое изученіе всего этого матеріала должно дать драгоцѣнныя указанія для лингвиста, возстановляющаго полабскій языкъ. Въ концѣ словаря имена числительныя; 7) извлеченіе изъ полной редакціи словаря на 110 стр., сдѣланное тою же рукою, которой принадлежатъ и часть сборника подъ № 2, съ присоединеніемъ названій мѣсяцевъ, дней, городовъ, прозвищъ ихъ жителей, числительныхъ и нѣкоторыхъ сопоставленій, заимствованныхъ изъ списка полабскихъ словъ параллельно съ соотвѣтствующими имъ словами лужичкаго, польскаго и чешскаго языковъ, о которомъ я говорилъ выше; 8) сдѣланное тою же рукою извлеченіе всѣхъ словъ и выраженій, относящихся къ Богу, а также нѣкоторыхъ другихъ словъ; 9) при-

надлежащія той же рукѣ замѣтки о нѣкоторыхъ нѣмецкихъ словахъ и именахъ.

Итакъ, описанный мною сборникъ представляетъ, во-первыхъ, черновые матеріалы Геннинга и, во-вторыхъ, ту редакцію словаря, которую я называю краткою. Полной редакціи словаря въ этомъ сборникѣ нѣтъ, но она сохранилась въ двухъ видахъ въ рукописяхъ, принадлежащихъ другимъ учрежденіямъ. Во-первыхъ, мы имѣемъ автографъ Геннинга, принадлежащій Ганноверской Королевской Библіотекѣ въ составѣ рукоп. № 842. Въ переплетенномъ въ кожу томѣ въ четвертку мы находимъ подъ заглавіемъ, писаннымъ рукою Геннинга: «Vocabularium Venedicum oder Wendisches Wörter-Buch von der Sprache, welche unter den Wenden in den Chur-Braunschweig-Lüneburgischen Ämtern Lüchow und Wustrow annoch im Schwange gehet. Nebst einer Vorrede von der Sprache des Menschen und derselben Mannigfaltigkeit, insonderheit von der Slavon-oder Wendischen Sprache», во-первыхъ, предисловіе съ нѣкоторыми приложеніями, въ числѣ которыхъ есть и извѣстная нѣсня съ нотами, писанное не рукою Геннинга, а къмъ-то, очевидно, по его порученію, и затѣмъ собственноручно писанный Геннингомъ словарь съ приложеніемъ именъ числительныхъ, названій мѣсяцевъ и городовъ. Во-вторыхъ, мы имѣемъ рукопись Геттингенской Университетской Библіотеки (№ 257), тоже томъ въ кожаномъ переплетѣ, 4°. Заглавіе: «Vocabularium Venedicum, oder Wendisches Wörter-Buch, Von der Sprache, Welche unter den Wenden in den Chur-Braunschweig-Lüneburgischen Amtern Lüchow und Wustrow annoch im Schwange gehet» писано рукою Геннинга, слова же: «Auctore Christiano Henning, pastore in Wustrau прибавлены другою рукою; третьей рукѣ принадлежитъ приписка: +1719 Sept. 27. aet. 70. S. Spiel u. Spangenberg, Neues Vaterländisches Archiv b. 3. S. 396 (статья, откуда заимствованы мною вышеприведенныя біографическія данныя о Геннингѣ). Второю же рукою сдѣлана на оборотѣ заглавнаго листа помѣтка: Gerardus Abbas Lucensis, а также замѣтка на внутренней сто-

ронѣ передней крышки переплета: *Donum Dni Henningi Pastoris I Gustrauw*. Это послѣднее замѣчаніе даетъ намъ указаніе на происхождение какъ этой, такъ можетъ быть и Ганноверской рукописи. Надо думать, что авторъ дарилъ экземпляры словаря лицамъ, которыя упоминаются въ предисловіи. Кромѣ заглавія рукою Геннинга вписаны въ текстъ словаря два слова и двѣ вставки въ предисловіи (л. 43 и 89—90). Предисловіе вмѣстѣ съ приложеніями, тѣми же, что и въ рукописи, вошедшей въ составъ гёрлицкаго сборника, и въ Ганноверской рукописи, за исключеніемъ пѣсни, писано не рукою Геннинга, но и не тѣмъ почеркомъ, которымъ писаны соответствующія части Ганноверской рукописи, далѣе словарь съ приложеніемъ числительныхъ, названій мѣсяцевъ, городовъ и прозвищъ жителей 6 знаменитѣйшихъ городовъ страны вендовъ (на нѣмецкомъ языкѣ) писанъ третьимъ почеркомъ (почеркъ Геннинга я считаю первымъ), не такъ красивымъ и старательнымъ, какъ второй почеркъ¹⁾.

Итакъ, Геттингенскій экземпляръ представляетъ собою цѣликомъ, по крайней мѣрѣ въ основномъ текстѣ, не оригиналъ, а копію, изготовленную, однако, надо думать, по почину самого Геннинга, о чемъ свидѣтельствуеетъ заглавіе, писанное имъ самимъ, а также помѣтка прежняго владѣльца рукописи, что она получена имъ въ подарокъ отъ самого автора, не говоря уже о двухъ упомянутыхъ мною выше поправкахъ и вставкахъ. Что касается Ганноверскаго экземпляра, то онъ состоитъ, какъ замѣчено выше, частию изъ подлинной рукописи автора (между прочимъ заглавіе и здѣсь писано самимъ Геннингомъ), частью изъ копіи (предисловіе съ приложеніями). Насколько я могу судить уже теперь, на основаніи предварительнаго изученія вопроса, Геттингенская рукопись представляетъ собою и въ той части, которая содержитъ словарь, копію подлинной рукописи Геннинга,

1) Гдѣ въ настоящее время находится списокъ словаря съ предисловіемъ, содержащимъ «*Kurzer Bericht*», которымъ пользовался Юглеръ, неизвѣстно. Также ничего мнѣ неизвѣстно о списокѣ, который былъ въ рукахъ у Челяковскаго.

которая до насъ не дошла. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя ошибки писца и нерѣдкіе сравнительно случаи отсутствія знаковъ ударенія. Такая напр. описка, какъ Neintgeincka вм. Nêmtgêimka s. v. Jungfer не могла быть сдѣлана по самому существу иначе, какъ при перепискѣ съ неразборчиво написаннаго Геннингомъ оригинала. Я сказалъ выше, что этотъ оригиналъ до насъ не дошелъ. Именно, уже при поверхностномъ ознакомленія съ упомянутыми словарями не трудно замѣтить между ними такія отличія, которыя не допускаютъ мысли объ общемъ оригиналѣ. Для меня несомнѣнно, что въ нашихъ рукописяхъ имѣемъ два типа полной редакціи словаря. Если предисловіе въ обоихъ типахъ то-же и совпадаетъ съ оригинальной рукописью въ Гёрлицкомъ сборникѣ (за исключеніемъ, понятно, пѣсни въ Ганноверскомъ экземплярѣ), то, съ другой стороны, словарь представляетъ нѣкоторыя отличія какъ по составу, такъ и по передачѣ матеріала. Во-первыхъ, экскурсы при нѣкоторыхъ словахъ, содержащія частью поясненія, между прочимъ, произношенія, а частью цѣлыя статьи изъ области суевѣрій и обычаевъ, въ обоихъ словаряхъ редактированы съ извѣстными отличіями въ выраженіяхъ, расположенія словъ и т. п., а частью онѣ полнѣе въ Ганноверскомъ экземплярѣ (это относится напр. къ статьѣ s. v. Erdmännchen). Во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ порядокъ, въ которомъ приводятся слова, какъ заглавныя, такъ и внутри отдѣльныхъ статей, не совпадаетъ въ той и другой редакціи. Въ-третьихъ, Ганноверская редакція представляетъ и кое-какіе, въ общемъ незначительные пропуски выраженій и словъ, находящихся какъ въ черновой, такъ и въ Геттингенской рукописи (частью это слова, относительно которыхъ дѣлаются указанія, что ихъ надо искать въ другомъ мѣстѣ). Что касается второго пункта, то уже при бѣгломъ ознакомленіи съ рукописями видна бѣльшая близость къ черновой Геттингенскаго экземпляра, чѣмъ Ганноверскаго, какъ по передачѣ звуковъ полабскаго языка, такъ и по надстрочнымъ знакамъ (ударенія и долготы), хотя и Геттингенская рукопись въ извѣстныхъ (немногочисленныхъ, впрочемъ)

случаяхъ не совпадаетъ съ черновой. Даже ороографія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ словъ въ Геттингенской рукописи въ общемъ та же, что и въ черновой, между тѣмъ какъ въ Ганноверскомъ экземплярѣ она нѣсколько инакъ, отъ чего частью зависятъ и различія въ расположеніи словъ. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ меня къ заключенію, что Геттингенская рукопись словаря (о предисловіи я буду говорить нѣсколько ниже) старше по времени Ганноверской, т. е. лучше сказать, оригиналь, лежащій въ основаніи Геттингенскаго экземпляра, старше Ганноверскаго автографа. Во-вторыхъ, сохранявшаяся у насъ черновая, по всей вѣроятности, не единственный черновой матеріалъ, бывшій у Геннинга. Противъ перваго вывода говоритъ, однако, какъ-будто то, что какъ разъ Геттингенскій экземпляръ представляетъ въ предисловіи вставки, сдѣланныя одновременно (судя по бумагѣ и червиламъ) съ соответственными вставками въ рукописи предисловія въ Гёрлицкомъ сборникѣ. Первая изъ нихъ содержитъ нѣкоторыя цитаты изъ средневѣковыхъ поэтовъ, а вторая (болѣе длинная) касается мифніа Stiernhelm'a о томъ, что праязыкомъ, отъ котораго произошли всѣ другіе языки, былъ именно скиоскій языкъ; книга его *Runa Svetica* еще не выходила въ то время, когда Геннингъ писалъ предисловіе, но и позже онъ ея не могъ достать, по причинѣ ея рѣдкости въ Германіи; онъ сообщаетъ указанное мифніе по «Программѣ» Дикмана. Однако, нельзя забывать того, что копія первой полной редакціи могла сохраняться у автора и послѣ того, какъ онъ пустилъ въ оборотъ уже вторую редакцію; даря ее своему другу, онъ сдѣлалъ указанныя двѣ вставки и поправки. Что стало съ подлинникомъ первой редакціи, неизвѣстно. Судя потому, что въ предисловіи упоминаются книги начала девяностыхъ годовъ XVII в., Геннингъ составилъ его не раньше конца этого послѣдняго, сами же словари въ окончательной редакціи должны относиться къ еще болѣе позднему времени.

Кромѣ двухъ полныхъ редакцій словаря существуетъ, какъ мною было уже упомянуто, еще третья редакція, которую я

предложилъ бы назвать «краткой» въ виду слѣдующаго: это послѣдняя (и по времени) редакція представляетъ собою лишь сплюсскъ нѣмецкихъ словъ съ соответственными полабскими безъ всякихъ примѣчаній и поясненій, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ (о произношеніи нѣкоторыхъ написаній, очень рѣдко по существу значенія слова); далѣе, довольно значительный фразеологическій матеріалъ полныхъ редакцій сюда не вошелъ. Въ одномъ отношеніи (я говорю пока о виѣшней сторонѣ) эта краткая редакція представляетъ шагъ впередъ сравнительно съ полными редакціями, именно, здѣсь почти уничтожены всѣ ссылки путемъ внесенія соответственнаго полабскаго слова. Гѣрлицкая рукопись (въ составѣ сборника) краткой редакціи какъ уже сказано выше, писана самимъ Геннингомъ и представляетъ огромную важность по той причинѣ, что здѣсь при каждомъ полабскомъ словѣ указаны родственныя образованія чешскаго и польскаго языковъ. Несомнѣнно, изученіе примѣненныхъ Геннингомъ написаній словъ этихъ двухъ языковъ, должно дать указанія на то, какъ слѣдуетъ читать и извѣстныя буквы въ полабскихъ словахъ. Далѣе, въ этой краткой редакціи есть нѣкоторыя особенности, раздѣляемая и Ганноверскою рукописью полной редакціи, а именно она по орфографіи подходит къ этой послѣдней ближе, чѣмъ къ Геттингенской. Кое въ чемъ она отличается и отъ извѣстной намъ черновой; между прочимъ, здѣсь есть нѣсколько новыхъ словъ.

Наконецъ, что касается предисловія къ полнымъ редакціямъ словаря, то оно составлено было едва ли не раньше окончательной обработки черновыхъ матеріаловъ. Подлинная рукопись самаго Геннинга сохранилась въ Гѣрлицкомъ сборникѣ, черновой мы не имѣемъ, такъ какъ сохранившаяся черновая представляетъ только словарь, при чемъ примѣчанія здѣсь изложены вообще лишь конспективно.

Кромѣ описанныхъ мною двухъ полныхъ и одной краткой редакціи полабско-нѣмецкаго словаря мы имѣемъ еще одинъ небольшой словарь, тоже нѣмецко-полабскій, писанный рукою са-

мого Геннинга. Эта рукопись составляет собственность Ганноверской Королевской Библиотеки (XXIII, 841). Особенность рассматриваемого словаря состоитъ въ томъ, что слова расположены не въ алфавитномъ порядкѣ, а по группамъ значеній. Эти группы слѣдующія: а) человекъ и части его тѣла; б) домашнія животныя и относящіяся къ уходу за ними понятія; в) пища растительная и животныя, при чемъ здѣсь не выдержанъ строго порядокъ и наряду съ животными, употребляемыми человекѣмъ въ пищу, стоятъ животныя и птицы, вообще несъѣдобныя; слова, относящіяся къ охотѣ, помѣщены здѣсь же; д) стихіи, при чемъ слово «огонь» служитъ естественнымъ переходомъ отъ предыдущей группы; е) одежда; ф) принадлежности домашняго обихода, полевыхъ и домашнихъ работъ; г) напитки; h) день и ночь, ихъ части и привѣтствія.

Когда именно, для кого и съ какою цѣлью, былъ составленъ Геннингомъ только-что описанный словарь, неизвѣстно. Нѣкоторые предположенія я выскажу нѣсколько ниже, когда буду говорить о цѣлой группѣ маленькихъ словарей XVII и XVIII в.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла, посвященнаго описанію словарей Геннинга, я не могу не остановиться на спискахъ, которыхъ сохранилось довольно большое число, при чемъ они представляютъ вообще краткую редакцію.

Кромѣ Геттингенскаго списка полной редакціи, стоящаго, какъ мы видѣли, на особомъ положеніи и замѣняющаго намъ до извѣстной степени оригиналь, мы имѣемъ въ настоящее время, насколько мнѣ извѣстно, только одинъ списокъ полной редакціи, именно Ганноверскаго типа¹⁾. Рукопись, заключающая упомянутый списокъ, принадлежитъ Обществу Historischer Verein für Nieder-Sachsen въ Ганноверѣ и представляетъ folio; писана въ XVIII в., безъ заглавія, но съ выписками прежняго владѣльца на вставныхъ листахъ изъ Потоцкаго, Экарда и др. Предисловія нѣтъ, но приложенія къ нему съ пѣсней и нотами помѣщены

1) Гдѣ находится экземпляръ, бывшій въ рукахъ Юглера, неизвѣстно.

непосредственно за словаремъ. При текстѣ молитвы «Отче Нашъ», а также и пѣсни, указаны прежнимъ владѣльцемъ варианты по тексту, сообщенному Эккардомъ. Писана рукопись небрежно, съ цѣлымъ рядомъ недоразумѣній и ошибокъ; не имѣеть вообще никакого значенія, такъ какъ представляетъ копію извѣстнаго намъ оригинала.

Списковъ краткой редакціи мы имѣемъ достаточное количество. Миѣ извѣстны слѣдующіе экземпляры этого «Вендскаго словаря» (Wendisches Lexicon), какъ они обыкновенно озаглавливаются: а) рукопись Геттингенской Университетской Библиотеки (№ 258), писанная довольно небрежно въ XVIII вѣкѣ; прежній владѣлецъ ея А. Voigt расписался на заглавномъ листѣ; приобретенъ на аукціонѣ въ 1870 г. послѣ Canzlei-Direktor v. Willich въ Целле; б) рукопись Общества Historischer Verein für Nieder-Sachsen въ Ганноверѣ (№ 20), принадлежавшая нѣкогда г. А. R. Warlich; переписана очень старательнымъ почеркомъ; в) рукопись № 18 того же Общества, принадлежавшая нѣкогда г. E. L. Grisebach, который отмѣтилъ, что получилъ ее въ подарокъ отъ г. Корфа (H. Hauptmann Korf in Lüchow); заглавіе: Wendisches und Teutsches Lexicon aus der alten Wenden in Lüchowscher und Dannebergischen Graffschafft wohnenden Unterthanen Munde gesammelt von Weyland H. Magister Hennings von Iessen, gewesenem Predigern zu Wustrow.—Auch theils geändert, theils supliret aus der alten Leute Munde und pronun- ciation, in anno 1751; д) рукопись Магдебургской городской библиотеки (XII Quarto 23); е) рукопись канцеляріи Oberappellationsgericht въ Целле, фолио.

Всѣ указанныя выше рукописи содержатъ краткую редакцію полабско-нѣмецкаго словаря Геннинга безъ того сравнительнаго матеріала, который является въ оригиналѣ, сохранившемся въ составѣ Гёрлицкаго сборника. За текстомъ словаря помѣщаются обыкновенно названія 6 городовъ и прозвища ихъ жителей; послѣднія на нѣмецкомъ языкѣ. Все это есть и въ упомянутой по- длинной рукописи, гдѣ, впрочемъ, есть и нѣсколько позже впи-

санныхъ добавленій. Если мы пока оставимъ въ сторонѣ тѣ «дополненія и поправки»¹⁾, которыя находятся въ рукописи *c* то окажется, что не всѣ списки представляютъ непосредственно копію оригинала, а именно объ этомъ ясно свидѣтельствуешь, помимо всего прочаго, одинъ большой пропускъ, начиная съ *Bettdecke* и кончая *Bieten auf eine Wahre*. Этотъ пропускъ не находится только въ рукописи, отмѣченной мною буквою *a*. Эта послѣдняя рукопись вообще сравнительно очень хорошо передаетъ оригиналъ Геннинга и выгодно отличается въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ прочихъ, вообще очень плохихъ, избыливающихъ грубыми ошибками, свидѣтельствующими о томъ, что писецъ не понималъ оригинала; надстрочныхъ знаковъ ударенія и долготы почти нѣтъ, а если они проставлены, то нерѣдко это сдѣлано ошибочно; смѣшиваются они также самымъ грубымъ образомъ (напр. " и ^). Къ этой же категоріи относится и извѣстный списокъ Платова. Гдѣ въ настоящее время находится этотъ списокъ, неизвѣстно; списокъ канцеляріи суда въ Целле, какъ я могу удостовѣрить, во всякомъ случаѣ не тотъ, который принадлежалъ Платову; указанія на то, что онъ хранится именно тамъ, простое недоразумѣніе: списокъ въ Целле, не говоря уже о содержаніи, даже по виѣшности и формату отличается отъ списка Платова; что касается его внутреннихъ достоинствъ, то онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучше этого послѣдняго.

Теперь возникаютъ два вопроса: во-первыхъ, представляетъ ли списокъ *a* копію того оригинала краткой редакціи, которая сохранилась въ видѣ собственноручной рукописи Геннинга въ составѣ Гёрлицкаго сборника, и, во-вторыхъ, каковы взаим-

1) Эти дополненія и поправки состоятъ изъ текстовъ («Отче Нашъ» и «Исповѣдь») по записи Мюллера, а затѣмъ изъ списка прозвищъ жителей различныхъ мѣстечекъ «страны вендовъ» (на ниже-нѣмецкомъ языкѣ) съ ссылкою на *Neues Hannoverisches Magazin* 1795 г., сокращеній собственныхъ именъ мужскихъ и женскихъ, ничего не дающихъ для полабскаго языка и наконецъ изъ списка статьи Геннинга о *Pagus Drawān*. Дополненія эти сдѣланы, очевидно, позже, чѣмъ былъ переписанъ основной текстъ словаря.

ныя отношенія списка *a* и всѣхъ прочихъ списковъ, а также, какъ относятся другъ къ другу эти послѣдніе.

Что касается перваго вопроса, то отсутствіе въ спискѣ *a* сопоставленій изъ области чешскаго и польскаго языковъ само по себѣ еще ничего бы не рѣшало ни въ ту, ни въ другую сторону, такъ какъ эти послѣднія такая составная часть текста, которая легко можетъ быть выдѣлена даже при чисто механической перепискѣ (именно, Геннингъ вездѣ тщательно отмѣтилъ чешскія и польскія слова буквами В и Р). При ближайшемъ, однако, сопоставленіи обѣихъ рукописей нельзя не замѣтить того, что списокъ *a* представляетъ очень точную копию именно того самаго текста, который мы находимъ въ составѣ Гёрлицкаго сборника за указаннымъ выше исключеніемъ.

Что касается втораго вопроса, то я начну съ второй его половины. Во-первыхъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи списковъ *b*, *c*, *d* и списка Платова по изданію Пфуля обнаруживается несомнѣнная близость *b*, *c*, *d* и *Pl.* (этимъ послѣднимъ сочетаніемъ буквъ я буду условно обозначать списокъ Платова). Относительно *b* и *d* у меня возникаетъ даже подозрѣніе, не списаны ли они прямо съ этого послѣдняго. Относительно *c* можно сказать, что онъ, вѣроятно, списанъ не прямо съ *Pl.*, и что между ними была какая-то промежуточная ступень. На первую половину можно отвѣтить такъ: *Pl.* не зависитъ отъ *a* и представляетъ копию самого оригинала, впрочемъ, очень плохую.

Итакъ, мы познакомились вкратцѣ съ обширнымъ матеріаломъ, собраннымъ Геннингомъ. Мы видѣли, что онъ распространялъ свой словарь въ спискахъ собственноручныхъ и дѣлавшихся по его заказу, при чемъ велъ корреспонденцію съ лицами, интересовавшимися такъ или иначе полабскимъ языкомъ (ср. напр. матеріалы Геннинга, сообщенные у Экарда). Жестокая пронія судьбы, мнѣ кажется, въ томъ, что какъ разъ его трудъ, о распространеніи котораго онъ не мало заботился, остается до сихъ поръ неизданнымъ въ цѣломъ. За исключеніемъ главы изъ «Gründliche Nachricht» — «Vom Pago Drawän», напечатанной въ Neues

Vaterländisches Archiv въ 1822 г. (кн. II), мы имѣемъ лишь изданіе краткой редакціи словаря по списку Платова, сдѣланное Потоцкимъ, затѣмъ въ болѣе исправномъ видѣ въ упомянутомъ выше Архивѣ за 1832 г. и наконецъ перепечатку этого послѣдняго въ изданіи Пфуля. Кромѣ того мы имѣемъ болѣе мелкія вещи, а именно изданіе молитвы «Отче Нашъ», а также одной пѣсни (но безъ нотъ) у Эккарда, воспроизведенное Гильфердингомъ и Пфулемъ; нѣкоторыя слова, выписанныя по группамъ значеній (о Богѣ и т. д.) (см. выше описаніе Гёрлицкаго сборника) напечатаны въ 1752 г. въ Hannov. Gelehrte Anzeigen; наконецъ, нѣкоторыя отдѣльныя слова напечаталъ Добровскій въ 1814 и 1815 гг. въ своей Citanka въ видѣ дополненія къ Петербургскому словарю; сообщенія Добровскаго воспроизведены у Пфуля.

Второе мѣсто послѣ Геннинга занимаетъ по количеству сообщаемаго матеріала хроника Парумъ-Шульце, которой посчастливилось гораздо больше. Уже въ 1794 г. въ Annalen der Braunschweig-Lüneburgischen Churlande (Zweites Stück) было напечатано извлеченіе изъ этого памятника, состоящее изъ нѣсколькихъ фразъ. Какъ извѣстно, изъ подлинной рукописи пропало 11 полулистовъ, содержащихъ гораздо больше, чѣмъ напечатано въ упомянутомъ журналѣ. Исторія этой пропажи разсказана у Гильфердинга, который напечаталъ оставшуюся часть разговоровъ и словъ, воспроизведя и напечатанное въ Анналахъ. Въ третій разъ эта послѣдняя часть хроники Шульце напечатана у Пфуля, который воспроизвелъ и сообщенную Гильфердингомъ остальную часть. Наконецъ, въ 1892 году появилось изданіе лексического и фразеологическаго матеріала хроники Парумъ-Шульце, сдѣланное проф. Калиною по найденной имъ рукописи Zakładu narodowego imienia Ossolińskich во Львовѣ (№ 26). Въ слѣдующемъ году онъ же напечаталъ изслѣдованіе о языкѣ изданнаго имъ текста. Какъ та, такъ и другая работа напечатаны въ изданіи Краковской Академіи Наукъ «Rozprawy i Sprawozdania Wydziału filologicznego Akademii Umiejętności», т. XVIII и XXI и

выпущены также отдѣльными оттисками подъ заглавіемъ «Jana Parum Szulcego Słownik języka połabskiego», части I и II. Хотя Львовская рукопись представляетъ копию оригинала, тѣмъ не менѣе она имѣетъ большое значеніе по тому, что была сдѣлана до того времени, когда пропало 11 листовъ подлинника. Если ближе присмотрѣться къ тексту этой копіи, то нельзя не замѣтить значительныхъ отступленій въ написаніи словъ отъ подлинника, что и указано проф. Калиною на стр. 10 сл. Эти отступленія обязаны своимъ происхожденіемъ цѣлому ряду ошибокъ и недоразумѣній переписчика, незнавшаго, очевидно, по-полабски. Помимо этого наша копія имѣетъ большое значеніе, такъ какъ представляетъ полный текстъ безъ пропусковъ, происшедшихъ отъ порчи подлинника (утрата 11 листовъ и клочка одной изъ страницъ). Что же касается недостаточно точной передачи, то недочеты этого рода до извѣстной степени устраняются сравненіемъ съ другими аналогичными случаями, а также съ словаремъ Юглера, куда вошелъ и матеріалъ изъ хроники Шульце. Проф. Калина въ приложеніи къ основному тексту далъ также и сводъ тѣхъ полабскихъ словъ, которыя встрѣчаются въ самомъ нѣмецкомъ текстѣ хроники; это въ большинствѣ случаевъ собственные имена. Къ сожалѣнію изданіе проф. Калины не отличается желательною точностью, а слова и собственные имена послѣдней категоріи выписаны положительно небрежно; не говоря уже о большомъ количествѣ пропусковъ, запасъ полабскихъ словъ пополненъ собственнымъ именемъ Iwanowna, сопоставляемымъ съ русск. ивановна. На самомъ дѣлѣ Парумъ Шульце, рассказывая о женитьбѣ одного изъ графовъ на русской, сообщаетъ, что ее звали Katarina Iwanowna. Изслѣдованіе о языкѣ разсматриваемой хроники также вообще не можетъ быть названо удачнымъ.

Теперь мнѣ остается еще разсмотрѣть рядъ небольшихъ словарей и текстовъ, относящихся къ XVII и XVIII вв., частью, слѣдовательно, ко времени, предшествовавшему дѣятельности

Геннинга и Парумъ Шульце. Прежде всего я перечислю эти матеріалы въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Письмо люховскаго амтмана Митгофа къ Шрадеру съ отвѣтомъ на 9 предложенныхъ этимъ послѣднимъ вопросовъ о древностяхъ, мѣстныхъ рѣдкостяхъ и языкѣ полабскихъ славянъ. Напечатано оно въ 1717 году въ *Leibnitii Collectanea etymologica*. Митгофъ сообщилъ Лейбницу въ отвѣтъ на 6-ой вопросъ, что, по его свѣдѣніямъ, на полабскомъ языкѣ нѣтъ ни книгъ, ни какихъ-либо старыхъ письменныхъ памятниковъ, и что этотъ языкъ быстро вымираетъ, такъ что онъ едва могъ найти чело-вѣка, который сообщилъ бы «Отче Нашъ» на родномъ языкѣ. Кромѣ текста этой послѣдней Митгофъ прилагаетъ еще пять «молитвъ», одинъ текстъ, озаглавленный *Beichte* и два текста *Passions-Gesang*. Кромѣ этого письмо Митгофа содержитъ въ видѣ отвѣта на 8-ой вопросъ нѣсколько замѣчаній «о произношеніи», а въ отвѣтъ на 9-ый вопросъ сообщается, что нѣмецъ по-полабски называется *Sjostje*. Въ приложеніи къ этому письму въ *Collectanea* напечатанъ небольшой словарь въ алфавитномъ порядкѣ, безъ указаній на источникъ. Въ Ганноверской Королевской Библіотекѣ сохранилась подлинная рукопись этого словаря (XXIII, 841), неизвѣстно кому принадлежащая, а также (XXIII, 842^a) а) подлинное письмо Митгофа къ Шрадеру, б) письмо *Freiherrg'a v. Winterstädt'a*, адресованное Шрадеру, съ сообщеніемъ, что Митгофъ послалъ ему подробное письмо съ отвѣтами на вопросы, и что онъ напрасно старался найти вендскую книгу, но что, по его мнѣнію, подобная книга найдется въ Вольфенбюттелѣ; кромѣ этого Винтерштедтъ сообщаетъ о находкахъ погребальныхъ урнъ; в) письмо Шрадера къ Лейбницу съ препровожденіемъ упомянутаго письма Митгофа и черновикъ отвѣта Лейбница на оборотной сторонѣ, гдѣ частью повторены примѣчанія, которыми Лейбницъ снабдилъ текстъ «Отче Нашъ»; д) черновикъ Лейбница, содержащій этотъ послѣдній текстъ съ примѣчаніями; е) два клочка, изъ которыхъ одинъ сообщаетъ на латинскомъ языкѣ слѣдующее: *Hermannii Slavonici*

Postilla impressa exstat in Bibl. Augusti Ducis Gvelfab. conscripta ea lingua qua hodie Venedi utuntur, quorum primaria urbs est Lochovia съ прибавленіемъ словъ charaktero Germanico и замѣтки ex rel. d. Hasemanni; кромѣ того здѣсь же приписано: Idem habet Slavonicam Graecam Hieronymi ut putat Methodon cum Prosodia; второй клочекъ подъ заглавіемъ Wendisch in Lüneburgen содержитъ три полабскихъ слова. Въ дѣйствительности порядокъ отдѣльныхъ статей въ папкѣ подъ вышеупомянутымъ номеромъ нѣсколько иной, чисто случайнаго происхожденія. Подлинная переписка Лейбница по вопросамъ, касающимся полабскихъ славянъ, имѣетъ для насъ серьезное значеніе, такъ какъ въ Collectanea тексты изданы не съ надлежащею точностью. Что касается первыхъ двухъ упомянутыхъ клочковъ, то свѣдѣніе о постиллѣ на «вендскомъ» языкѣ пока не оправдывается: до сихъ поръ, насколько мнѣ удалось узнать, такой постиллы не найдено, и никакихъ другихъ свѣдѣній о ней не имѣется.

2) Словарь Пфеффингера, сообщенный Эккардомъ въ его книгѣ *Historia Studii Etymologici* 1711 г. Этотъ словарь составленъ по его словамъ, въ 1698 г. Иог. Фр. Пфеффингеромъ, инспекторомъ люнебургской рыцарской академіи, во время пребыванія среди вендовъ. Въ Ганноверской Королевской Библіотекѣ сохранился въ папкѣ XXIII, 841 подъ № 6 словарь, писанный рукою Пфеффингера, подъ заглавіемъ *Vocabulaire Vandale*; въ томъ, что разсматриваемый текстъ писанъ рукою Пфеффингера, легко убѣдиться, сравнивъ почеркъ чернового письма Пфеффингера (въ томъ же сборникѣ) къ какому-то Monsieur (заключительная фраза письма, предшествующая подписи, также по-французски) съ препровожденіемъ замѣтки объ обычаяхъ и суевѣріяхъ вендовъ, которая, по мнѣнію автора письма, составлена въ 1662 г. при General-Visitation въ графствахъ Данненбергъ и Люховъ. Эта подлинная рукопись Пфеффингера заключаетъ въ общемъ тотъ же словарный матеріалъ, который сообщенъ Эккардомъ, также представляетъ въ началѣ каждой статьи французское слово, но отличается отъ печатнаго текста, во-первыхъ,

тѣмъ, что группы словъ сходныхъ по значенію не имѣютъ заголовковъ (да и само распредѣленіе матеріала на группы не проведено такъ строго и въ томъ же порядкѣ), а, во-вторыхъ, тѣмъ, что представляетъ нѣкоторыя объяснительныя примѣчанія, не вошедшія въ изданіе Экарда; наконецъ, печатный текстъ представляетъ нѣсколько новыхъ замѣчаній (напр. объясненіе названія октября *Weiniamôn*. *C'est à dire, le mois du vin*, и нѣсколько лишнихъ словъ. Если мы сопоставимъ съ этимъ слова Экарда: «*Nos nihil mutamus, sed eodem, quo accerimus, modo illud offerimus*», то нельзя не придти къ выводу, что оригиналь Пфэффингера, который сохранился въ Ганноверской Королевской Библіотекѣ, не тотъ, которымъ пользовался Экардъ. Во всякомъ случаѣ этотъ послѣдній по времени поздиѣе, такъ какъ заключаетъ нѣсколько лишнихъ словъ и представляетъ, помимо указанныхъ выше отличій по части объясненій, въ общемъ болѣе строгое распредѣленіе словъ на отдѣльныя группы.

3) Словарь, сохранившійся въ рукописи, принадлежащей Ганноверской Королевской Библіотекѣ (въ составѣ уже упомянутаго сборника XXIII, 841); заглавіе его слѣдующее: «*Wendische Vocabeln. An Monsieur de Vaucoeur* (послѣдняя буква, кажется, именно *r*). *Anno 1710*». Слова здѣсь расположены не въ алфавитномъ порядкѣ, а по группамъ значеній; собственно словарю предпослана краткая замѣтка о произношеніи нѣкоторыхъ знаковъ и буквъ. Языкъ вездѣ нѣмецкій. Напечатанъ не былъ.

4) Сборникъ полабскихъ словъ, составленный писцомъ Люховскаго окружнаго правленія Гинцемъ въ 1786 г. Гильфердингъ, издавшій впервые этотъ небольшой словарь, ничего не упомянулъ о томъ, гдѣ находится подлинная рукопись. Если она и сохранилась, то во всякомъ случаѣ составляетъ частную собственность; въ общественныхъ и государственныхъ книгохранилищахъ ея нѣтъ. Впрочемъ жалѣть объ утратѣ ея особенно не приходится, такъ какъ Гинцъ выписалъ свой матеріалъ изъ словаря Шульца, надѣлавъ при этомъ цѣлый рядъ ошибокъ вслѣд-

ствіе своего незнапія полабскаго языка (ср. слова проф. Калины въ введеніи къ изданію словаря Шульда, стр. 12 сл.).

Прочіе, извѣстные миѣ матеріалы, лишь частью напечатанныя, нельзя расположить въ точномъ хронологическомъ порядкѣ, такъ какъ у насъ отсутствуютъ необходимыя для того свѣдѣнія. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ, можетъ быть установленъ *terminus post quem*.

I) Молитва «Отче Нашъ» и «Исповѣдь», напечатанныя по записи Мюллера Гемпелемъ въ II т. изданія *Neues Vaterländisches Archiv* (1822 г.). Издатель Гемпель сообщаетъ, что рукопись съ этими двумя полабскими текстами была подарена ему въ 1789 г. лейтенантомъ Корфомъ, жившимъ въ Люховѣ. Мюллеръ, бургомистръ г. Люхова, умершій въ 1755 г., которому принадлежала рукопись, и послѣ смерти котораго она досталась Корфу, записалъ упомянутые тексты со словъ бабушки своей жены *Emerentzia Wehlings*, при этомъ сообщается, что ея братъ *M. Caspar Wehling* былъ первымъ нѣмецкимъ проповѣдникомъ въ *Bülitz* Люховскаго округа, терпѣль преслѣдованія отъ мѣстныхъ жителей и наконецъ получилъ удовлетвореніе: выборные отъ каждой деревни были посажены въ *Вольфенбюттелъ* въ тюрьму на хлѣбъ и на воду на 14 дней въ особенности за то, что они позволили себѣ сказать, будто бы имъ легче получить проповѣдника, чѣмъ пастуха. О томъ, гдѣ находится подлинная рукопись Мюллера и сохранилась ли она вообще, ничего неизвѣстно. Въ рукописи краткой редакціи словаря Генцинга, отмѣченной мною буквою *c* и полученной нѣкогда въ подарокъ отъ того же Корфа, названнаго уже, очевидно, по повышеніи въ чинѣ, капитаномъ, въ числѣ дополненій помѣщены оба текста Мюллера, представляющіе нѣсколько вариантовъ сравнительно съ изданіемъ Гемпеля.

II) Словарь (полабско-нѣмецкій), напечатанный Домейеромъ въ *Hamburgische Vermischte Bibliothek*, 1744 г. Издатель сообщаетъ, что означенный словарь составленъ по бумагамъ пас-

тора, жившаго въ XVII в. среди вендовъ въ одной изъ приходоу графства Данненбергъ. Подлинная рукопись неизвѣстна.

III) Словарь (нѣмецко-полабскій), изданный въ XXII т. журнала «Archiv für slawische Philologie», по рукописи, найденной г. А. Vieth въ Копенгагенѣ и принадлежавшей нѣкогда Mich. Richey, род. въ Гамбургѣ въ 1678 г. и тамъ же умершему въ 1761 г. Время написанія точно неизвѣстно; на основаніи сходства чернилъ съ тѣми, которыми писана 1-ая часть рукописи, издатели относятъ словарь къ 1672 г.

IV) Полабско-нѣмецкій словарь XVIII в., принадлежащій Ганноверской Королевской Библиотекѣ (въ составѣ сборника XXIII, 841); писанъ латинскими буквами лицомъ, дѣлавшимъ помѣтки на рукописи словаря 1710 г. Порядокъ не алфавитный, а по группамъ, составленнымъ довольно послѣдовательно по сходству значеній, съ соотвѣтственными заглавіями, какъ-то: 1) Von Gott, den Geistern etc.; 2) Von der Welt Theilen; 3) Von den Menschen, dessen Theilen, Verrichtungen, Zufällen; 4) Die Lüneburgische Wendische Sechsstädte; 5) Die benachbarten Städte sind; 6) Von der Kleidung; 7) Von essen und trinken; 8) Von Künsten und Handwercken; 9) Von Zahmen und Wilden Thieren, Vögeln und Gewürm; 10) Von Bäumen, Pflanzten, Blumen; 11) Von der Verwandtschaft; 12) Von den Theilen des Hauses; 13) Vom Hausgeräthe; 14) Zahlwörter; 15) Wie man einander grüßet und dancket, willkommen heisset und zutrincket. Не изданъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ XVII и XVIII в. было въ оборотѣ нѣсколько небольшихъ словарей полабскаго языка. Уже это одно наводитъ на мысль, что они не независимы другъ отъ друга, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ сходство и въ расположеніи матеріала по извѣстнымъ группамъ. Ближайшее изслѣдованіе этого вопроса я пока отлагаю до того времени, когда въ рукахъ читателя будетъ полный сводъ всѣхъ памятниковъ полабскаго языка, теперь же я позволю себѣ пред-

ложить нѣсколько общихъ выводовъ, къ которымъ я пришелъ на основаніи предварительнаго изученія текстовъ. Словарь 1710 г., описанный у меня подъ № 3, и словарь подъ № IV неизвѣстнаго года находятся въ слѣдующемъ соотношеніи: словарь № IV представляетъ собою почти весь матеріалъ словаря № 3, только расположенный въ другомъ порядкѣ; отступленія въ орфографіи незначительны и легко объясняются. Словарь Геннинга, въ составѣ сборника Ганноверской Королевской Библіотеки, о которомъ я говорилъ выше, былъ, очевидно, въ рукахъ лица, составлявшаго словарь № IV, такъ какъ въ рукописи слова отмѣчены цифрами черезъ 5 тою же рукою, которая дѣлала помѣтки въ словарѣ № 3 и которою написанъ словарь № IV. Этотъ словарь не алфавитный, а по группамъ сходныхъ по значенію словъ, при чемъ матеріала въ немъ меньше, чѣмъ въ № 3 и № IV.

Далѣе, при сравненіи словаря Геннинга со словаремъ № 3 видно, что авторъ словаря № 3 заимствовалъ отсюда часть матеріала. Остальное взято тоже изъ словаря Геннинга, но болѣе полного. Что касается словарей Домейера и Копенгагенскаго, то уже г. Ягичъ указалъ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ къ изданію этого послѣдняго, что Домейеръ воспользовался матеріаломъ Копенгагенскаго словаря. Матеріалы Пфэффингера также, повидимому, имѣютъ общій съ нимъ источникъ. Прототипъ этой второй группы словарей, насколько можно судить, восходитъ во всякомъ случаѣ въ цѣломъ не къ Геннингу¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что собиратели полабскихъ словъ въ значительной степени пользовались услугами Геннинга, который даже составилъ для одного изъ нихъ списокъ словъ, расположенныхъ по сходству значеній, и, какъ кажется, онъ относится не къ раннему періоду его дѣятельности, а къ той эпохѣ, когда онъ составлялъ свои словари.

Помимо перечисленныхъ мною выше памятниковъ языка полабскихъ славянъ мы имѣемъ еще цѣлый рядъ источниковъ,

1) Ср. приведенное мною выше замѣчаніе Геннинга о томъ, что являлись въ его мѣстность различныя лица, записывавшія полабскія слова.

откуда можем почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія по этой части. Во-первыхъ, въ различныхъ словаряхъ, сборникахъ и т. п. произведеніяхъ, которыя были, въ большомъ ходу въ XVIII в. между прочимъ встрѣчаются и матеріалы по полабскому языку, но они не оригинальны и основаны на тѣхъ источникахъ, которые выше указаны. Во-вторыхъ, въ собраніяхъ грамотъ и актовъ тѣхъ провинцій Прусскаго королевства и нѣкоторыхъ другихъ союзныхъ государствъ, гдѣ нѣкогда жили полабы, встрѣчаются такіе акты и документы, которые содержатъ отдѣльныя полабскія слова и собственныя имена. Въ-третьихъ, топографическія названія мѣстностей, нѣкогда населенныхъ полабами, даютъ также довольно цѣнный матеріалъ. Наконецъ, въ-четвертыхъ, изслѣдованіе заимствованій изъ славянскихъ языковъ въ ниже-нѣмецкихъ говорахъ даетъ также важныя указанія и обогащаетъ нашу запасъ свѣдѣній о полабскомъ языкѣ. Матеріалъ изъ источниковъ этихъ четырехъ категорій уже извлекали не разъ (см. напр. у Пфуля, въ русской литературѣ — у Гильфердинга, Первольфа), но, къ сожалѣнію, далеко не съ надлежащею критикою и полнотою.

Итакъ, обширный матеріалъ, не одинаковаго, впрочемъ, достоинства, дошедшій до насъ, какъ остатки языка славянскаго племени, продвинувшагося дальше своихъ сородичей на западъ и утратившаго въ неравной борьбѣ съ нѣмецкимъ элементомъ свою національность и свой языкъ, требуетъ частью изданія, а частью переизданія, а на основаніи такого критическаго изданія должны быть вновь составлены словарь и грамматика, при чемъ послѣдняя должна захватить вопросъ шире, чѣмъ то могъ въ свое время сдѣлать Шлейхеръ; именно, научное изслѣдованіе ближайшихъ родственниковъ полабскаго языка подвинулось уже настолько впередъ, что настала пора, когда историческая грамматика отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, входящихъ въ составъ западной вѣтви, не можетъ не считаться съ цѣлымъ рядомъ эпохъ, лежащихъ между языкомъ общеславянскимъ эпохи его распадѣнія и позднѣйшими стадіями въ развитіи отдѣльныхъ

западно-славянскихъ языковъ. Въ видахъ посильнаго исполненія этой задачи въ ближайшемъ будущемъ я намѣренъ приступить къ печатанію матеріала, собраннаго мною во время моего путешествія, и къ разработкѣ грамматики и словаря полабскаго языка.

В. Поржезинскій.

Москва, 26-го сентября 1900 г.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Извлечено изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Император-
ской Академіи Наукъ, т. V (1900 г.), кн. 3-ой, стран. 969—995.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (Вас. Остр., 9 лин. № 12).

KSIĘGARNIA

ANTYKWARIAT

510283 F

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

WYŻSZA SZKOŁA
PEDAGOGICZNA W KIELCACH
BIBLIOTEKA

130504

Biblioteka WSP Kielce

0149328